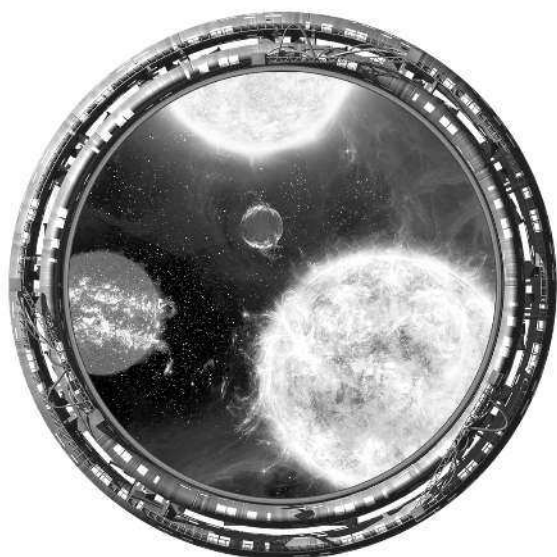

fan_zon

Воспоминания
о прошлом Земли:

ЗАДАЧА ТРЕХ ТЕЛ

ТЕМНЫЙ ЛЕС

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ СМЕРТИ

ЛЮ ЦЫСИНЬ

ЗАДАЧА ТРЕХ ТЕЛ

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.581.312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44
Л93

刘慈欣
三体

Copyright © 2006 by 刘慈欣 (Liu Cixin)
© FT Culture (Beijing) Co., Ltd.
All Rights Reserved

Разработка серии *Андрея Саукова, Николая Плутахина*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Николая Плутахина*

Лю Цысинь.

Л93   **Задача трех тел** / Лю Цысинь ; [пер. с англ. О. Глушковой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 464 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-04-089112-2

В те времена, когда Китай переживал последствия жестокой «культурной революции», в ходе секретного военного проекта в космос были посланы сигналы, чтобы установить контакт с инопланетным разумом. Один из сигналов подхватила цивилизация, находящаяся на краю гибели, и теперь пришельцы готовятся вторгнуться на Землю. Узнав об этом, люди разделились на тех, кто готов отдать наш порочный мир под управление высшего разума, и тех, кто до последнего будет бороться против этого вторжения.

Блестящий научно-фантастический роман «Задача трех тел» самого популярного китайского писателя Лю Цысиня обрел широкое мировое признание и стал первой переводной книгой, номинированной на самые престижные литературные премии в области фантастики: «Хьюго», «Небьюлу», «Локус», «Прометей» и другие.

УДК 821.581.312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44

© **О. Глушкова, перевод на русский язык, 2017**
© **Издание на русском языке, оформление.**
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-089112-2

Предисловие переводчика

Прочитав в 2014 году английский перевод романа китайского писателя Лю Цысиня 三体 (пиньинь «саньти», русск. «Задача трех тел»), и особенно после того как эта книга в 2015 году получила премию Хьюго, я загорелась идеей перевести его для русского читателя. Я не знаю китайского языка, поэтому переводила с английского. Времени на это ушло очень много, поскольку до этого я чисто научную фантастику не переводила. Приходилось много общаться со специалистами: китаеоведами, физиками, программистами и тому подобное. В процессе написания перевода мне пришлось близко познакомиться и с теорией струн, и со строением Солнца, и с космологией, и с историей Китая (в особенности времен «культурной революции»), и так далее, и тому подобное. Я мучила вопросами всех, кто имел хотя бы отдаленное отношение к Китаю или науке. Меня заставляли двигаться вперед любовь к книге и чисто спортивное упрямство.

Перевод с китайского на английский сделал замечательный американский писатель-фантаст китайского происхождения Кен Лю. Работать с его текстом было удовольствием. В романе довольно много говорится о временах и реалиях «культурной революции», не очень известных в «большом мире», поэтому и сам автор, и Кен Лю снабдили текст значительным количеством совершенно необходи-

мых для понимания текста сносок. Мне, со своей стороны, пришлось тоже внести свою лепту в сноски, поскольку в романе имеется множество научных терминов и фактов, о которых большинство читателей имеет лишь весьма отдаленное представление. Итак, примечания в книге принадлежат трем авторам: самому Лю Цысию; Кену Лю, переводчику романа на английский язык; и мне, переведшей его на русский язык; обозначены они соответственно как «Прим. автора», «Прим. К. Л.» и «Прим. перев.».

Я глубоко благодарна за помощь и поддержку в создании этого перевода моему помощнику Константину Васенину; знающему и тонко чувствующему консультанту Дмитрию Накамуре; Альберту Крисскому — опытному драгоману, тщательно сверившему текст по китайскому оригиналу; Гар Гарычу, рассказавшему мне много нового и интересного о Китае эпохи «культурной революции»; Red China Devil за его неоценимые советы; другим участникам и администрации форума «Восточное Полушарие», всем моим друзьям и «болельщикам», а также несравненному, великолепному, волшебному мистеру Гуглу. Всем огромное спасибо!

Ольга Глушкова

Действующие лица¹

Семья Е

- Е Чжэтай — физик, профессор Университета Цинхуа
Шао Линь — жена Е Чжэтая, физик
Е Вэньцзе — дочь Е Чжэтая, астрофизик
Е Вэньсюэ — сестра Е Вэньцзе, член организации хун-
вэйбинов

База «Красный берег»

- Лэй Чжичэн — политический комиссар базы «Красный
берег»
Ян Вэйнин — главный инженер базы «Красный берег»,
бывший студент Е Чжэтая

Настоящее время

- Ян Дун — дочь Е Вэньцзе и Ян Вэйнина, физик, специ-
алист в теории струн
Дин И — близкий друг Ян Дун, физик-теоретик
Ван Мяо — исследователь в области наноматериалов
Ши Цян — полицейский детектив, также известный под
прозвищем Да Ши

---

¹ В китайских именах первой идет фамилия, затем личное имя. —
Прим. перев.

Чан Вэйсы — генерал-майор Народно-освободительной армии Китая

Шэнь Юйфэй — японка, физик, член общества «Рубежи науки»

Вэй Чэн — муж Шэнь Юйфэй, гениальный математик, изобретатель

Пань Хань — биолог, друг/знакомый Шэнь Юйфэй и Вэй Чэна, член общества «Рубежи науки»

Ша Жуйшань — астроном, один из студентов Е Вэньцзе

Майк Эванс — наследник нефтяного магната

Стентон — полковник морской пехоты США, руководитель операции «Гучжэн»

Часть I

**БЕЗМОЛВНАЯ
ВЕСНА**

Глава 1

ГОДЫ БЕЗУМИЯ

Китай, 1967 год

Уже второй день Красный союз вел осаду штаба Бригады Красной охраны имени Двадцать восьмого апреля. Вокруг осажденного здания неустанно реяли красные флаги, словно костры, постоянно жаждущие дров.

Командира Красного союза снедала тревога, но не из-за противника: две жалкие сотни хунвэйбинов¹ из Бригады имени Двадцать восьмого апреля были просто молокососами по сравнению с бойцами Красного союза, основанного в 1966 году, в самом начале Великой Пролетарской Культурной революции. Хунвэйбины Красного союза, принимавшие участие в революционных походах по всей стране и видевшие выступления Председателя Мао на площади Тяньаньмэнь, были опытными и закаленными бойцами.

И все же их командир боялся. Он боялся двух десятков чугунных печек внутри здания, начиненных взрывчаткой и соединенных общим электрическим детонатором. Он не видел, но чувствовал их, как железо ощущает притяжение магнита. Если кто-то из осажденных переключит рубильник, в гигантском взрыве погибнут все — и революционеры, и контрреволюционеры.

---

¹ Хунвэйбины — буквально «красные охранники» — отряды молодежи, сформированные в Китае в 1966 г., в период так называемой «культурной революции», отличавшиеся крайним пренебрежением к культуре и ее традициям, а также невероятной жестокостью по отношению к людям и правам человеческой личности. — *Прим. перев.*

А юнцы из Бригады имени Двадцать восьмого апреля и правда были способны на такое безумие. В отличие от суровых мужчин и женщин первого поколения хунвэйбинов эти бунтовщики были как стая бешеных волков на раскаленных углях.

Внезапно на крыше здания возникла тонкая фигурка красной девушки с огромным красным знаменем Бригады в руках. Ее появление было встречено какофонией выстрелов. Оружие у нападавших было самое разнообразное: от устаревших американских карабинов, чешских автоматов и японских ружей 38-го калибра до новейших винтовок и пулеметов, принятых на вооружение в Народно-освободительной армии Китая и украденных из ее арсеналов после публикации «Августовской передовицы»¹. Здесь были даже копья и китайские мечи — дадао. Вся современная история в сжатом изложении.

Члены Бригады и раньше устраивали подобные «показательные выступления». Они взбирались на крышу, размахивали флагами, выкрикивали в мегафон лозунги, осыпали нападающих листовками... Как правило, храбрецы, среди которых были как мужчины, так и женщины, успевали скрыться от града пуль, заслужив почет и славу за свой подвиг.

Девушка на крыше, очевидно, не сомневалась, что ей это тоже удастся. Она размахивала боевым знаменем, рдеющим, словно ее пламенная юность, и свято верила, что враги сторят дотла в огне революции, что завтра из пыла и жара ее крови родится новый, совершенный мир. Девушку опьяняла эта сияющая алая мечта... но тут ее грудь пронзила пуля.

¹ Имеется в виду статья, напечатанная в августе 1967 г. в журнале «Красный флаг», важном источнике пропаганды во время «культурной революции». Статья призывала «очистить нашу армию от горстки [контрреволюционеров]». Многие хунвэйбины истолковали это как завуалированный призыв к захвату арсеналов НОАК, что способствовало разжиганию междоусобных войн локального масштаба между различными фракциями хунвэйбинов (Красной охраны). — *Прим. К. Л.*

Ее пятнадцатилетнее тело было так нежно, что пуля прошла его насквозь, не задержавшись ни на мгновение. Юная воительница и ее знамя полетели с крыши; легкая фигурка, казалось, падала медленнее, чем красное полотнище, — словно птичка, не желающая покидать небо.

Бойцы Красного союза завопили от радости. Они ринулись к зданию, подхватили худенькое безжизненное тело девушки и вырвали знамя из ее рук. Воздев трофеи над головами, они некоторое время торжествовали, а потом швырнули погибшую на ворота, ведущие во двор комплекса.

Большинство металлических прутьев, из которых состояли ворота, исчезло — их сорвали еще в начале межфракционных войн, чтобы использовать как копья, — но пара еще держалась. Тело девушки нанизалось на их острия. Некоторым в этот момент показалось, будто оно, дернувшись, на мгновение вернулось к жизни.

Хунвэйбины из Красного союза немного отошли и принялись упражняться в стрельбе, используя труп в качестве мишени. Для погибшей свинцовый шквал был все равно что легкий дождик, поскольку она больше ничего не чувствовала. Ее безжизненные руки, тонкие словно пруттики, изредка вздрагивали под пулями, будто под каплями дождя.

А потом ей снесло половину лица. Ее прекрасный глаз одиноко смотрел в голубое небо 1967 года. Во взгляде не было боли, только преданность делу и решимость.

И все же по сравнению с другими девушка была счастливцей. Она, во всяком случае, погибла славной смертью, пожертвовав жизнью за идею...

* * *

Такие бои полыхали по всему Пекину, словно множество параллельно работающих процессоров, на выходе у которых была «культурная революция». Безумие затопило город, насилие проникло во все его углы и закоулки.

На окраине города, на спортплощадке Университета Цинхуа в присутствии нескольких тысяч человек уже часа два шел «митинг борьбы»¹. Это массовое мероприятие имело целью с помощью оскорблений и пыток унижить и сломить врагов революции, заставить их публично покаяться в своих преступлениях.

Фракции внутри революционного движения, раздираемого идеологическими противоречиями, постоянно враждовали между собой. В университете не прекращались напряженные конфликты между Красной охраной, «Рабочей группой культурной революции», «Агитбригадой рабочих»

¹ «Митингами борьбы», или, в другом варианте перевода, «собраниями критики», называли собрания, призванные «перевоспитать» преподавателей в духе революции. По существу, это были публичные издевательства студентов-хунвэйбинов над преподавателями.

Вот что пишет о них в своей книге «Дикие лебеди» Юн Чжан, живая свидетельница «культурной революции»: «...«Митинги борьбы» стали одной из главных примет «культурной революции». На них истерически орали и редко обходились без рукоприкладства. Возглавлял движение Пекинский университет, под личным присмотром Мао. На первом же митинге 18 июня били, пинали, поставили на многие часы на колени более шестидесяти профессоров и деканов, и даже ректора. На головы им надели дурацкие колпаки с издевательскими надписями, лицо вымазали черными чернилами (черный — цвет зла), все тело обклеили лозунгами. Каждую из жертв, заломив ей руки за спину с такой силой, словно хотели их вывихнуть, толкали вперед двое студентов. Эта поза, называемая «реактивный самолет», вскоре стала характерной чертой «митингов борьбы» по всей стране.

Однажды хунвэйбины из нашего класса позвали меня на митинг. В жаркий летний полдень меня била дрожь: на спортплощадке, на помосте я увидела десяток учителей со склоненными головами и руками в позе «реактивный самолет». Потом одних пнули под колени и приказали на них встать, других, включая моего пожилого учителя английского языка с манерами джентльмена, поставили на длинные узкие скамьи. Он не удержался, покачнулся, упал и расшиб об острый край лоб. Стоявший рядом хунвэйбин машинально нагнулся и протянул ему руки, но тут же выпрямился, сжал кулаки, принял преувеличенно суровый вид и закричал: «Быстро на скамью!» Юноша явно не хотел показаться мягким к «классовому врагу». Кровь текла по лбу учителя и запекалась на его щеке». (Перев. Р.Г. Шапиро.) — *Прим. перев.*

и «Агитбригадой военных». Вдобавок сами фракции делились на группы, каждая из которых имела свою социальную основу и программу. Все это вело к еще более ожесточенной борьбе.

Жертвами сегодняшнего мероприятия были реакционные буржуазные преподаватели. Будучи врагами для всех фракций, они были вынуждены отбиваться от яростных атак со всех сторон.

Преподаватели-реакционеры отличались от прочих «чудищ и демонов»¹: на «митингах борьбы» в начале «культурной революции» они вели себя упрямо и вызывающе. Именно на этой стадии погибли очень многие из них. За сорок дней в одном только Пекине были забиты насмерть тысяча семьсот человек. Другие, такие как Лао Шэ, У Хань, Цзянь Боцзань, Фу Лэй, Чжао Цзючжан, И Цюнь, Вэнь Цзе, Хай Мо и другие некогда уважаемые интеллектуалы, выбрали более легкий путь, уйдя из жизни по собственной воле².

Те же, кто выжил после первой стадии, постепенно теряли чувствительность к нескончаемым издевательствам. Ментальная броня помогала им не сломаться физически. Зачастую во время судилищ эти люди, казалось, впадали в прострацию, и, чтобы привести их в чувство, мучители орали им в лицо. Тогда истязаемые, очнувшись, машинально повторяли свои признания, и до того уже произнесенные бесчисленное количество раз.

Дальше для некоторых наступала третья стадия. Бесконечные внушения отравляли им мозг до тех пор, пока их умы, возвращенные на знаниях и логике, не уступали нати-

¹ «Чудища и демоны» — так вслед за Мао хунвэйбины именовали контрреволюционеров. — *Прим. перев.*

² Перечислены только некоторые из самых знаменитых ученых, покончивших жизнь самоубийством во время «культурной революции»: писатели И Цюнь и Лао Шэ, историки У Хань и Цзянь Боцзань, критик и переводчик Фу Лэй, метеоролог и геофизик Чжао Цзючжан, поэт Вэнь Цзе, сценарист и романист Хай Мо. — *Прим. К. Л.*